

ГЛАВА 33. ЖЕЛАНИЕ ВЕРНУТЬСЯ

Освещая путь фонарем, Му Фань шел впереди, а Лю Юй, Дин Су и Цинь Инь медленно следовали за ним. Цинь Инь почувствовал, что атмосфера накалилась, и решил разрядить обстановку.

— Дождь-то какой: налетел внезапно и так же быстро кончился. Даже рыбу с креветками из Реки Фэнь на берег выбросить не успел. Народ к реке сбежался, да всё без толку — ничего не поймали. А ведь надеялись полакомиться.

Ни Лю Юй, ни Дин Су не ответили. Цинь Инь, не солоно хлебавши, уже хотел было догнать Му Фаня, как вдруг Дин Су подал голос:

— Вы живете здесь больше века. Неужели никогда не хотелось выбраться и посмотреть на мир?

Цинь Инь обернулся:

— Глупости спрашиваешь. — Он на миг задумался и добавил: — Кстати, ты говорил, что знаешь способ отсюда выбраться. Что ты имел в виду?

— То и имел, — отрезал Дин Су. — Русло Реки Фэнь должно проходить горы насквозь. Неужели вы никогда не пытались это проверить?

— Да помилуй! Ты видел, какое там течение? В деревне и так людей немного, последние лет тридцать рождается меньше, чем умирает. Жизнь человеческая нынче дорога, кто ж захочет собой рисковать ради каких-то там изысканий?

— Недавно я нырнул в западной части реки, — спокойно продолжил Дин Су, — и проплыл против течения больше ли. Выход где-то рядом. Если проплыть еще немного, можно выйти из этой долины вместе с потоком.

Услышав это, Му Фань резко обернулся.

— Ты это серьезно?! — выпалил он.

Цинь Инь тоже остановился.

— Говори яснее. С чего ты взял?

Дин Су принялся подробно объяснять, основываясь на направлении течения, силе напора воды и на том, как в толще скал светлела вода.

— Вывод прост: если придумать, как задержать дыхание подольше, путь через это ущелье перестанет быть несбыточной мечтой.

Деревня Облачного Возвращения давно была отрезана от мира. Когда-то предки Цинь Вантина пришли сюда, запасшись всем необходимым — одних сундуков с золотом и серебром притащили несколько штук. Но вскоре выяснилось, что в этом месте, где единственной заботой стала еда да крыша над головой, деньги — сущий прах. Золотые и серебряные слитки переплавили на посуду. Книги тоже имелись, целыми связками, но с каждым годом молодежь всё меньше тянулась к грамоте: какой прок в учении, если из долины не выйти? Разве что ради забавы дочитывали то, что осталось от прадедов. Из-за этой замкнутости жители в большинстве своем были людьми бесхитростными и простыми. Никто из них и помыслить не мог разузнать, откуда течет бурная река и куда впадает, живая в ней вода или мертвая, и можно ли проплыть сквозь скалы. Это просто не укладывалось в их картину мира.

Впрочем, в деревне на две тысячи душ нет-нет да и находились исключения.

Цинь Инь немного помолчал, обдумывая услышанное.

— Твои слова звучат разумно, но риск всё равно огромен. Утонуть — это тебе не шутки.

Стоявший рядом Му Фань так раскраснелся от возбуждения, что Цинь Инь только вздохнул:

— Еще и дело-то не начато, а ты уже сияешь.

— Цинь Инь, я так хочу увидеть мир! — воскликнул юноша. — Дедушка рассказывал о рынках, городах, храмах, золотых дворцах... Хочу всё это увидеть! Пойдем со мной, а?

— Дедушка не забыл рассказать тебе про Черного и Белого Жнецов? Про преисподнюю и демонов-стражей? — осадил его Цинь Инь. — Если утонешь, как раз сможешь рассмотреть их всех по очереди. — Он вздохнул и снова повернулся к Дин Су: — Ладно, допустим, это возможно. И как ты планируешь это осуществить? Неужто просто вплавь?

— Судя по свету, пробивающемуся сверху, путь под водой от западного края Реки Фэнь составит две-три ли. Если запастись воздухом хоть ненадолго, мы выберемся.

Му Фань слушал затаив дыхание, но тут его пыл поутих.

— Три ли? Кто же сможет столько не дышать? Помрем на полпути!

— К тому же, — добавил Цинь Инь, — под водой дыхание сбивается мгновенно, это тебе не на суше упражняться.

Дин Су кивнул:

— Верно. Потому нам нужно кое-что придумать.

Пока они переговаривались, дорога привела их к месту, где жители деревни недавно перетаскивали мешки с землей. Дин Су замер, не в силах скрыть потрясения. Разбушевавшаяся Река Фэнь вышла из берегов, затопив дорогу. Мешки разбухли от влаги, вода доходила до щиколоток, а земля превратилась в месиво из ила и речных трав. Жители деревни суетились, пытаясь расчистить этот хаос. Чем ближе они подходили к домам, тем печальнее становилась картина: где-то вода стояла по голень, а у двух хижин, срубленных наспех, и вовсе подмыло стены.

Цинь Инь и Му Фань привычно закатали штанины и пошли вперед. Дин Су не выдержал:

— Дождь шел совсем недолго, и вы говорили, что деревня почти не пострадала?

— Вы просто не знаете, — ответил Му Фань. — Мы к такому привыкли. Сейчас по календарю осень, а вот летом ливни хлещут через день. Бывало и похлеще.

— И что случается в худшем случае?

Му Фань помрачнел, и вместо него ответил Цинь Инь:

— Четыре года назад ливень не прекращался несколько суток. Река Фэнь переполнилась, и вода хлынула в долину. Тогда в деревне утонуло больше сотни человек, а потом пришла чума, выкосившая еще несколько сотен. Трупы людей и скота громоздились горами.

В тот год выжившие едва успевали хоронить мертвых. Вода уходила медленно, тела разлагались прямо в лужах, отравляя всё вокруг. Поля были погублены, и три года деревня жила впроголодь. Лишь к прошлому лету жизнь начала налаживаться.

Четыре года назад... Дин Су помрачнел. Судя по всему, это случилось именно во время «Звездопада».

— Это место — природная ловушка, — глухо произнес он. — Вода легко входит в долину, но почти не уходит. Если случится беда, спастись будет невозможно. Вам стоит подумать об уходе, даже если плевать на красоты внешнего мира.

Цинь Инь промолчал, ведя гостей к отцу. Пройдя несколько шагов, он услышал за спиной голос Дин Су:

— Эй!

Цинь Инь обернулся:

— Чего тебе?

Дин Су слегка нахмурился:

— Ваша глухомань совсем лишила вас приличий? Мы вообще-то насквозь промокли.

— Ох, виноват, из головы вылетело. Даю вам полчаса, чтобы переодеться, и жду у отца. — Он запнулся. — Если вы и впрямь решите уходить, с нашей помощью это будет куда проще.

Дин Су помедлил, а потом добавил:

— И принесите мазь для ран. — Он перевел взгляд на Лю Юя: — Твое снадобье ведь закончилось?

Лю Юй, до этого витавший в своих мыслях, встретился с ним взглядом. Он открыл рот, но лишь тихо промолвил:

—... Со мной всё в порядке.

— Будь добр, принеси лекарство, — повторил Дин Су, обращаясь к Цинь Иню.

Тот зашел Лю Юю за спину, оглядел его и бросил:

— Царапины. Не помрет.

Му Фань тут же потянул друга за рукав:

— Я сейчас же всё принесу!

Обработав раны и переодевшись, гости молча направились к Цинь Вантину. В зале, при свете тусклых ламп, уже сидел староста вместе со старейшинами деревни. На их лицах читалась смесь тревоги и растерянности.

Цинь Инь и Му Фань уже вкратце обрисовали им ситуацию. Дин Су вежливо поклонился и изложил свой план более детально, после чего замер в ожидании.

— Деревня Облачного Возвращения живет здесь сто лет, — заговорил Цинь Вантин. — Мы и помыслить не могли, что из этой отвесной клетки есть выход. Твои слова звучат складно, но как ты можешь гарантировать, что через три ли мы увидим свет? И как решить вопрос с нехваткой воздуха?

— Когда я плыл на запад, русло уходило вверх, а вода становилась всё светлее, — уверенно ответил Дин Су. — Значит, берег близко.

Старейшины недолго посоветовались.

— Верно, — подал голос один из них. — Хоть мы и редко видим солнце, но законы света те же, что у масляной лампы.

— Я намерен сделать из дерева короб, напоминающий гроб, — продолжил Дин Су. — Мы заберемся внутрь, наглухо заделаем все щели, и когда начнется следующий ливень, поток Реки Фэнь сам вынесет нас наружу. Скорости течения хватит, чтобы преодолеть этот путь прежде, чем кончится воздух.

В зале воцарилась тишина. План был слишком дерзким, почти безумным, и совершенно не укладывался в их вековые представления о жизни.

— Если вам нужна помощь, я не откажу, — произнес наконец Цинь Вантин. — Но затея неслыханная. Не дай бог что случится — я себе не прощу.

— Отец, — нетерпеливо перебил Цинь Инь, — люди просто не хотят доживать свои дни в этой дыре. Хватит их отговаривать.

Староста, всегда баловавший единственного сына, на этот раз нахмурился:

— «В этой дыре»? Цинь Инь, так вот что ты думаешь о нашем доме?

Поняв, что сболтнул лишнего, Цинь Инь замялся, но Му Фань поспешил на выручку:

— Староста, мы с Цинь Инем просто мечтаем увидеть мир. Мы всю жизнь заперты здесь и даже не знаем, каков он на самом деле.

Цинь Вантин замер.

— Мечтаете о мире?

— Конечно! Кто же не мечтает? Пускай там будут хоть жнецы, хоть демоны, зато там есть

надежда и неизведанное! Я хочу увидеть горы, озера, рассветы и золотые залы, о которых пишут в книгах! — Му Фань снова воодушевился, пока Цинь Инь с мрачным видом не оттащил его в сторону.

— Ты совсем страх потерял — нести такое при моем отце? — прошипел он.

Цинь Вантин, в отличие от покойной жены, был человеком скрытным и консервативным. Всю жизнь он пекся лишь о нуждах деревни и никогда не помышлял о побеге. Помолчав, он обратился к Лю Юю:

— А ты что скажешь?

Лю Юй взглянул на Дин Су и мягко ответил:

— Я пойду с ним.

У Дин Су отлегло от сердца: значит, Лю Юй не сердится на него по-настоящему.

Цинь Инь пожал плечами:

— Кто бы сомневался. — Он повернулся к Дин Су: — Ладно, говори прямо: что нам делать?

В этих краях дожди чаще всего льют летом. Осенью же долину обычно окутывает лишь мелкая изморось, превращающаяся в густой туман. Неизвестно было, когда снова хлынет настоящий ливень.

Дин Су не торопился. Семь-восемь дней ушло только на подбор подходящей древесины. По просьбе старосты жители деревни помогли сушить доски над огнем. Благодарные Дин Су за уроки боевых искусств, люди работали на совесть. Когда материал был готов, за дело взялся Сай Лубань — лучший плотник в округе. Его прозвали так в честь легендарного мастера, и он оправдывал свое имя: ящик должен был быть сбит идеально, без малейших зазоров.

Однажды Цинь Инь и Му Фань притащили большой чан. Когда крышку открыли, внутри блеснуло битое серебро.

Дин Су взвесил его в руке:

— Тяжелый. Тут не меньше четырехсот лянов.

Му Фань так и подпрыгнул, ощупывая бицепс Дин Су:

— Ты поднял его одной рукой! Он же неподъемный, я его еле обеими руками обхватываю!

Пока Дин Су пытался высвободиться, Лю Юй подошел ближе и спросил:

— Это серебро для нас?

Цинь Инь, всё еще пребывавший в дурном расположении духа, вскинул брови:

— Угадаешь зачем — забирай.

Лю Юй улыбнулся и зачерпнул горсть металла. Мелкие кусочки серебра размером с финиковую косточку мерцали в тусклом свете ламп.

— Говорят, короб почти готов. Но как бы ни был искусен Сай Лубань, в дереве всегда останутся щели. Стоит залить их расплавленным серебром — и за водонепроницаемость можно не переживать.

Цинь Инь усмехнулся:

— Не такой уж ты и тугодум. Ну и как тебе моя идея?

— Превосходно, — искренне ответил Лю Юй. — Мы у вас в неоплатном долгу.

— Оставь благодарности. Перестань пугать народ своими поддельными ядами — и будем квиты.

Услышав это, Му Фань подскочил как ужаленный:

— Ой! Я и забыл! Яд во мне! Что делать? Когда он подействует?! — Он заметался из стороны в сторону.

Цинь Инь вздохнул, приложил ладонь к лицу, а затем быстро подошел к другу и несколько раз резко ткнул бамбуковой флейтой ему между лопаток. Му Фань пошатнулся и чуть не рухнул.

— Цинь Инь, ты чего дерешься?! — запричитал он, потирая ноющую спину.

— У тебя сейчас болят точки Фэнмэнь, так?

— Еще бы не болели! Ты же меня чуть не проткнул!

Цинь Инь с самым серьезным видом произнес:

— Ошибаешься. С помощью внутренней силы я вытеснил яд из твоего тела. — Видя сомнение на лице друга, он добавил: — Не веришь — спроси Дин Су.

Дин Су, едва сдерживая смех, подтвердил:

— Всё верно. Яд вышел, теперь ты в полной безопасности.

Му Фань облегченно выдохнул и похлопал себя по груди:

— Ну, слава богу. Слушай, Цинь Инь, ты же только подсматривал за нашими тренировками. Я думал, ты так, из любопытства, а ты уже вон каких высот достиг!

Цинь Инь лишь промолчал.

Дин Су прекрасно знал, что Цинь Инь каждый день тайком наблюдает за занятиями, но просто закрывал на это глаза. Чтобы избавить юношу от неловкости, он сменил тему:

— Слухи о нашем уходе облетели всю деревню. Но люди реагируют как-то странно... Неужели никто больше не хочет выбраться?

Му Фань опередил всех:

— А ты знаешь, что такое «страх»? Иероглиф «це» — это когда сердце хочет уйти. А «чувство» — это сердце, пустившее корни, как зеленая трава. — Он был одним из немногих молодых людей, кто продолжал читать книги. — Все привыкли к этой жизни. А вдруг снаружи и правда демоны? Спокойной жизни конец, там всё придется начинать с нуля, а это пугает. В деревне мы все свои, за век переплелись корнями. У каждого родители, братья, сестры... Как бросить стариков? А вот я — сирота, мне терять нечего. Помру — так хоть в саван завернут. В общем, я иду с вами!

— Ты идешь с ними?! — в один голос воскликнули Дин Су и Цинь Инь.

Му Фань почесал затылок и удивленно моргнул:

— А что такого? Обещаю, я не буду вам обузой!

<http://bllate.org/book/17461/1697801>